

А. Н. БРУХАНСКИЙ

М. Н. МУРАВЬЕВ И «ЛЕГКОЕ СТИХОТВОРСТВО»

Имя Михаила Никитича Муравьева, пользовавшееся в свое время широкой известностью, вскоре оказалось по существу забытым. Даже в учебнике по литературе для высших учебных заведений ему уделено буквально несколько слов.¹ От почти полного признания со стороны виднейших представителей сентиментализма и романтизма к почти полному забвению — такова эволюция творческой судьбы Муравьева, вызывающая естественное недоумение своей противоречивостью. Был ли он несправедливо забыт, или же его действительные заслуги были искусственно раздуты кружком почитателей и друзей? Ответить на этот вопрос можно только обратившись к творческому наследию писателя.

Литературная деятельность Муравьева крайне разнообразна. И уже само это разнообразие помогает определить одну из основных особенностей его творчества: постоянное стремление найти новые литературные формы и жанры. Это относится к эпистолярным произведениям Муравьева, предшествовавшим по времени «Письмам русского путешественника» Карамзина. Еще в 1785 году после поездки в Оренбург он решает описать это путешествие и даже подбирает название — «Журнал путешествия в Оренбург». Сохранились также черновые наброски произведения, озаглавленного «The idle traveller. Путешествие праздного человека. Новгород, Тверь, Москва, Коломна, Рязань».² Эти замыслы были осуществлены в основных прозаиче-

¹ Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. Изд. 3-е, Учпедгиз, М., 1955, стр. 547.

² Известно также о существовании еще одного произведения Муравьева, рукописный экземпляр которого озаглавлен «Московский журнал». См. статью М. Осоргина во «Временнике общества русской книги», т. IV (Париж, 1938, стр. 105—128).